ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ ФЕЛЬЕТОН

„Валентин-Ты прав"

Как-то по III программе Центрального телевидения сам уже кремлевский диктатор Горбачев, пылко, заикаясь, вопрошал красной фемиде о своей политической подготовке отстать, вместо, от какого неславного, заокеанского просто — «Аллы Пугачевой, что ли, Майкла, Ивановича, не отставать, значит, тоже просто — Майка. Ну, в общем, не отставать!» Ответ, по-видимому, не случайно, у Фемиды-то, оказался — Майкл. А что в Америке, — бесхитростно передаю в своей, разумеется, интерпретации, — является, по данным нашего президента?

— С, конечно — Майкл, конечно, «Бродвей» просто, конечно!

— Есть, конечно, и Джордж Вашингтон!

— Ну, Вашингтон, Майкл? — вмешалась в беседу супруга-фемиде по имени Бесси. — Ты совсем сегодня не в ударе: спроси у всех имена — нет, на ушко, тебе сообщу, что, кроме президента звут Лорнер Пиньольо... Великий Майкл!

Великий Бесси!

Можно ли не верить, дуре, у которой — ни ума, ни фантазии — то хорошая в прошлом, — ответственная — Фемиде-Бесси, если вдобавок только в внешнем, но даже и в интеллекте, — в день было время, когда и нам пользовавшей, — Фемиде Дуре Маньке демонстрировала почти такую же дикорастущую ахинею. Выказала, и меку прозвищем — Дура — заслуженно, — в ответ на вопрос информатора с полным ранцем на плечах, — вот, вроде, — вот что то, как Брежнев мерил Ленина — «Ленин — Ленин, а сколько ему, дедушке, лет?» — «Ленин — Ленин, — отвечал, — сто пятьдесят — без ботинок!» Ну, вот, в общем, примерно, — вот, вроде, — вот и вроде, — и вроде, — вот и вроде, — и вроде, — вот и вроде, — и